

Глава 378. Подвиг Мьюза (часть первая)

Командующий четвертой пехотной дивизией столичного гвардейского корпуса, генерал Аэрпай был человеком непростым, и Двэйну было многое известно о его прошлом.

Конечно же, Двэйн знал, кто был командующим дружественным войска в войне, которая, как оказалось впоследствии, определила судьбу Империи на много лет вперед. Однако, маг и представить себе не мог, что Аэрпай может совершить столь гнусный поступок.

Согласно документам, которые Двэйну удалось раздобыть, генерал Аэрпай был довольно молодым полководцем Империи и даже уже получил старшее офицерское звание. Он родился на юге материка, его род был очень древним, и у него некогда были весьма тесные связи с царствующей династией. То есть, ничего необычного в его биографии не было.

Можно сказать, что он был новым важным лицом императорской армии. За два года до переворота и после него, столичная гвардия была целиком переформирована. Вторая дивизия, ответственная за охрану столицы, в полном составе приняла участие в перевороте, причем на стороне бунтовщиков, поэтому впоследствии она была упразднена (интересно, что четыре тысячи солдат после увольнения поступили на службу к Герцогу Тюльпану).

После масштабного преобразования, четвертая пехотная дивизия ныне состояла из пяти тысяч опытных столичных гвардейцев. Кроме того, в ней еще служило несколько тысяч великолепно обученных солдат, которые на данный момент числились в запасе, а также корпус из десяти тысяч солдат, влитых в нее из Южного корпуса.

Если принц-регент доверил Аэрпаю командовать столь многочисленной дивизией, это означало только одно: у него непременно есть сильный покровитель.

Генералу Аэрпаю было всего тридцать один год. Он был целеустремленным молодым человеком, да и происходил из богатой семьи, но его род издревле не имел прочного базиса среди военных. Это то, что Двэйну в общих чертах удалось выяснить.

Больше двух лет назад, генерал служил в офицерском звании в одной из южных провинций и исполнял обязанности помощника командира местного охранного полка, и поднялся только благодаря государственному перевороту. Тогда принцу Чэню требовалось провести масштабное реформирование армии, чтобы увеличить контроль над ней. Конечно, ему пришлось также выбрать и повысить по службе партию молодых и перспективных военнослужащих. Согласно военным документам, генерал Аэрпай, будучи командующим местного охранного полка, управлял общественным порядком очень успешно, упрочив порядок в провинции и не раз организовывая облавы на местные бандитские группировки.

Бандитские группировки...

Услышав об этом, Двэйн невольно рассмеялся. Может быть, какой-нибудь далекий от военного дела человек и клюнет на это, но Двэйн происходил из семьи, славившейся своими боевыми подвигами, его отец был некогда авторитетным в военных кругах, поэтому Двэйн прекрасно знал истинное положение дел.

Говоря в общем, все офицеры, имевшие достойное происхождение, служили в местных охранных полках, но все это была только мишура. Стоило только потерпеть два-три года, и вот у тебя уже есть опыт и стаж работы в военных структурах, а потом, опираясь на кровное родство, можно одним росчерком пера добивать в резюме нечто вроде "эффективно боролся с бандитскими группировками".

Что такое эти бандитские группировки? Смех на палочке да и только! Южные провинции были самыми богатыми и процветающими провинциями Империи, откуда же там могло взяться столько бандитов?

Если говорить о северном ураганном корпусе, то в его обязанности входило ежегодное патрулирование Ледяного леса и охота на магических животных. Кроме того, в лес часто забредали отряды наёмников или вооруженные охотники различных кланов, и с ними корпусу также нередко приходилось воевать. Это еще можно с натяжкой назвать боевыми заслугами.

Но никак не "борьбу с бандитскими группировками". Тысячи ли плодородной почвы, изобилующий и безмятежный юг, где же там могут в больших масштабах существовать бандиты, а разговоры о так называемой "борьбе" - это не более чем преувеличение. Схватят одного-двух бандитов, а в докладной записке напишут, что подавили целый разбойничий мятеж.

Соответственно, Аэрпай за два года из командира местной охраны дослужился до генерала, и этому способствовала как поддержка семьи и "успешная борьба с бандитскими группировками", так и вовремя использованный шанс.

После государственного переворота, первый боевой корпус столичной гвардии также не избежал крупной реорганизации, а принц Чэнь ради усиления контроля над армией само собой не мог назначить командировать всех этих старых заносчивых офицеров, а специально отобрал несколько талантливых молодых людей. В силу возраста они не придерживались каких-либо твердых установок, поэтому их легко было привести к подчинению. Среди таких счастливицков и был Аэрпай.

Его повысили до генерала всего за каких-то два года службы, да не просто повысили, а еще и назначили командиром боевого корпуса столичной гвардии!

Двэйнь сам тоже был из тех, кто крайне быстро продвигался по карьерной лестнице. Если говорить о молодых выдвиженцах, то Двэйнь безусловно был самым выдающимся из них. И сейчас маг столкнулся с человеком точно такого же типа. Если этот Аэрпай хоть немного умный, то должен обращаться к Двэйню почтительно. В конце концов, хоть Двэйнь и не был назначен главнокомандующим в этой войне, тем не менее, из всех командиров полков он обладал самым высоким званием. Хотя бы поэтому Аэрпаю следовало бы проявлять к Двэйню уважение.

Однако, вместо этого он навлек на себя его подозрения.

Двэйнь в присутствии генералов Андре и Бохана отправил посланца в ставку лагеря столичной гвардии передать свое "приглашение" явиться в крепость. Гонец очень скоро возвратился, но один, и принес Двэйню ответ генерала Аэрпая.

"Я уже давно не виделся с Герцогом Тюльпаном, однако, в связи с войной служебных дел очень много. Очень сожалею, но вынужден воздержаться от посещения".

Генералы остолбенели, а про себя подумали: "Наглость Аэрпая переходит все границы!"

Но Двэйнь отреагировал на это совершенно спокойно. Он лишь кивнул и холодно усмехнулся.

Такой ответ, очевидно, означал следующее: Ты мне не начальник, а потому не имеешь никакого права указывать мне, что делать, тем более обязывать меня приезжать. Твое приглашение - не более чем приглашение, у меня нет времени встретиться с тобой, поэтому я

не приеду.

Раз Аэрпай может позволить себе разговаривать с герцогом в таком тоне, значит, он парень очень рискованный.

Двэйн никогда не слыл бестактным, ввиду своей должности и положения в обществе. К тому же, у него были основания полагать, что у Аэрпая есть надежная опора, раз он не боится обращаться к магу в столь вольной манере.

- Что за наглец! - в гневе воскликнул Андре.

Поступок столичных гвардейцев нанес существенный урон солдатам его корпуса. Он еле сдерживал свой гнев, и это объяснялось еще и тем, что генерал питал к Двэйну искреннее уважение, и столь неподобающее отношение Аэрпая к нему его сильно задевало. Он продолжал выкрикивать громкие ругательства.

- Что за уёбок! Он всего лишь командир небольшого корпуса, а высокомерия столько, точно он руководит всем войском Империи! Герцог Тюльпан, Ваша Светлость, я прямо сейчас выставить бойцов и разнести гвардейский лагерь на мелкие кусочки и арестовать этого нахала!

Генерал обладал поистине неукротимым нравом. Он тут же направился к лестнице, намереваясь спуститься вниз. Двэйн улыбнулся и, остановив его, принялся увещевать:

- Не нужно. Оставим. В конце концов, он не мой подчиненный. Нет ничего в том, что он не слушается моих приказов.

Генерал Бохан стоял поодаль и, услышав слова Двэйна, тяжело вздохнул. Он отвесил герцогу поклон и медленно произнес:

- Ваша Светлость. Мы не можем это так оставить...

Двэйн понимал причину тревоги генерала. После поражения Северо-западной армии, значимость генерала-губернатора провинции Нулинг резко снизилась, к тому же, Бохан не был прямым родственником семьи принца-регента. Теперь, когда северо-западная угроза ликвидирована, то его влияние при дворе непременно упадет. Принц Чэнь был мудрым правителем, и он не станет спешить с его отставкой, но непременно переместит на какую-нибудь значительно менее важную должность. Теряясь в догадках, генерал тревожился все сильнее.

В этот раз столичная гвардия совершила предательство, и армия Бохана, ввиду невозможности продолжения наступления, понесла существенные потери. Генерал опасался, что во дворце произошедшее сочтут проявлением ослабления его влияния.

"Забавно... И у меня даже нет мыслей устроить бунт. Да и имеет смысл, мои войны ослабли. Даже двухсоттысячное войско Ругарда было усмирено, что уж говорить о моем войске.

- Однако, - не выдержал Андре, в упор глядя на Двэйна, - неужели Вы решили оставить все так как есть? Вы можете проглотить обиду, а всадники ураганного корпуса не могут! Наши войска понесли одинаковые потери, почему же все почести и трофеи достались только гвардейцам? Уничтожено десять тысяч вражеских солдат? Да этот Аэрпай просто конченная сволочь! Я не раз видел грабеж на поле битвы, но чтобы вот так бессовестно - в первый раз!

Двэйн мрачно улыбнулся и как бы вскользь сказал:

- Генерал Андре, тут я с Вами не согласен... Генерал Аэрпай всего лишь прислал мне записку с просьбой о награде. Наказывать его или нет, это еще пока не обсуждалось. Кроме того, Вы забываете, что я не был назначен главнокомандующим, я не имею право решать, кого награждать, а кого нет. Этот документ следовало бы отправить в столицу. Этот Аэрпай взял и подал просьбу о награждении, а Вы разве не можете? Да пишите хоть сотню, хоть тысячу! Я не верю, что Вы не сможете написать.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/217556>